Вивиан чувствовала себя обиженной, но не могла произнести ни слова в свою защиту. По правде говоря, она была не в том положении, чтобы принимать собственные решения. В конце концов, она хотела сделать эту работу стимулирующей, необычной и успешной.

"Даже тогда, не слишком ли это много?"

Но на этом всё не закончилось. Он начал декламировать отрывок из её записной книжки с опасно очаровательным лицом:

– "Влажные губы встретились друг с другом. Он не дал мне ни секунды на раздумья и протолкнул свой язык мне в рот, как будто жаждал этого. От ощущения, что меня втянули глубоко, моё тело слегка задрожало, и я бессознательно застонала".

Как он мог запомнить это, не пропуская ни одной буквы, и произнести вслух? Чем глубже становился чувственный голос, тем сильнее становился стыд Вивиан.

Девушка решила притвориться мёртвой. Эйдан пристально смотрел на неё, пока Вивиан притворялась, что не понимает, глядя на мужчину с открытыми глазами. Хотя она находила этот взгляд, который подразумевал, что она должна понять, надоедливым, но Вивиан также нечего было сказать в ответ. По правде говоря, для эротических романов, которые были чрезвычайно возбуждающими, поцелуй был повторяющимся и на стороне консерваторов.

… Верно, не было никаких материалов для определения поцелуя. В большинстве любовных романов поцелуй доходил только до того, что "их губы касались друг друга", потому что младшие дети тоже читали их.

– Не только описание поцелуя, но и вся книга довольно проста.

То, что он имел в виду, было точно таким же, как выворачивающий кишки от гнева, вызывающий комментарий Тэтчер, который заставил её переписать весь свой роман. Что она недостаточно чувственна для эротического романа.

– А что может быть лучше, чем попробовать самой?

Если бы Эйдан предложил ей деньги, власть или славу, в её отказе не было бы ни тени сомнения. Однако, если бы это было тело Эйдана, отбросив в сторону Чёрного Герцога или что-то ещё, она была бы более чем счастлива притвориться, что не может победить давление и принять контракт.

"Неужели он действительно дьявол?"

Этот мужчина смотрел прямо сквозь её похоть, хотя это в первую очередь была её вина, что она открыла своё сердце. Вивиан посмотрела на своё кольцо целомудрия, которое давно

слилось с её телом.

– Я не обязана хранить целомудрие?

Великий герцог Чёрный был частью Императорской семьи.

Среди членов Императорской семьи он был примерно того же возраста, что и Вивиан, и был единственным мужчиной, кроме Императора, который мог нарушить её контракт целомудрия. Честно говоря, Вивиан с трудом подавляла свои сексуальные порывы, которые часто достигали пика, когда она была рядом с Рэем. Хотя Рэй был отчасти виноват в том, что был таким соблазнительным, большая часть вины лежала на Карден, Императоре и герцоге.

До того, как она стала свидетельницей их полового акта в библиотеке, всё это было просто фантазией. Однако после того дня всё стало слишком реальным. Это возбуждало сексуальное любопытство, которое никогда не могло быть удовлетворено, пока она не исследовала это сама.

"Насколько приятно чувствовать, что ты можешь так выражаться и стонать?"

Вивиан обладала потенциалом гения. Она видела его только один раз, но была способна создавать сюжетные приёмы и выражения такого совершенства, так что кто знает, может ли появиться шедевр её жизни, если девушка испытает это сама.

Её некогда мягкие и пушистые чувства к Рэю вскоре превратились в липкие и навязчивые чувства похоти.

Нет, с самого начала то, чего она хотела, было ближе к его телу, чем к его сердцу. Как бы Вивиан ни хотелось опьянеть от него, она утешала себя тем, что это всего лишь эмоциональное и ментальное общение. Однако ей больше не нужно было сдерживаться.

Если бы это было Божьим испытанием для нее, то Вивиан стала бы наивным человеком, который легко поддался сладкому соблазну дьявола в течение секунды.

– Почему именно Вы делаете такое предложение?

– Потому что я чувствую жадность. Разве это не человеческая природа – хотеть огранить и отполировать алмаз, если он уже найден?

http://erolate.com/book/704/46645